

Информация для цитирования:

Лушникова Г. И. Роман Дэйва Эggerса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» в контексте новой культурной парадигмы / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 286—302. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-286-302.

Lushnikova, G. I., Osadchaya, T. Iu. (2024). Novel “A Heartbreaking Work of Staggering Genius” by Dave Eggers in Context of a New Cultural Paradigm. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 286-302. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-286-302. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Роман Дэйва Эggerса
«Душераздирающее
творение
ошеломляющего гения»
в контексте новой
культурной парадигмы****Лушникова Галина Игоревна¹**

orcid.org/0000-0003-1080-3184

доктор филологических наук, профессор,
кафедра иностранной филологии
и методики преподавания
lushgal@mail.ru**Осадчая Татьяна Юрьевна²**

orcid.org/0000-0001-8566-2529

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра теории и практики перевода и
зарубежной филологии,
корреспондирующий автор
osadchaya_ta@mail.ru¹Гуманитарно-педагогическая
академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет
имени В. И. Вернадского» в г. Ялте
(Ялта, Россия)²Севастопольский
государственный университет
(Севастополь, Россия)**Novel “A Heartbreaking
Work
of Staggering Genius”
by Dave Eggers in Context
of a New Cultural Paradigm****Galina I. Lushnikova¹**

orcid.org/0000-0003-1080-3184

Doctor of Philology, Professor,
Department of Foreign Philology
and Teaching Methods
lushgal@mail.ru**Tatiana Iu. Osadchaya²**

orcid.org/0000-0001-8566-2529

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Theory and Practice
of Translation and Foreign Philology,
Corresponding author
osadchaya_ta@mail.ru¹Humanities and Education Science
Academy (branch)
of V.I. Vernadsky Crimean
Federal University in Yalta
(Yalta, Russia)²Sevastopol State University
(Sevastopol, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье исследуются ведущие метамодернистские черты, которые прослеживаются в автобиографическом романе современного американского писателя Дэйва Эгgersа «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» (2001). Цель настоящего исследования — на основе интерпретационного анализа данного автобиографического романа выявить характерные признаки метамодернизма в современных произведениях, а также определить способы их оригинальной реализации в данном романе. Проведенный обзор теоретических источников подтверждает значимость произведений Эгgersа в развитии ключевых тенденций новой культурной парадигмы пост-постмодернизма. Автора можно отнести к плеяде американских писателей, которые в полной мере воплощают установки метамодернизма. Практический анализ выбранного для изучения романа позволяет утверждать, что основными характеристиками метамодернизма в исследуемом романе можно назвать следующие элементы: возрождение роли автора, пост-иронию, новую искренность, неореализм. Для воплощения данных художественных элементов автор использует разнообразные литературные приемы: контаминацию художественного и документального; метаповествование и мета-метаповествование; соединение реалистического и романтического восприятия действительности. Эгgers раскрывает традиционные темы семейных ценностей, дружбы, ответственности, выбора своего места в жизни в новом, метамодернистском ключе.

Ключевые слова:

метамодернизм; автобиографический роман; образ автора; пост-ирония; новая искренность; неореализм; Дэйв Эгgers.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article explores the leading metamodernist features evident in the autobiographical novel ‘A Heartbreaking Work of Staggering Genius’ (2001) by a contemporary American writer Dave Eggers. The purpose of this study is to identify the characteristic features of metamodernism in contemporary works on the basis of an interpretive analysis of D. Eggers’ autobiographical novel “A Heartbreaking Work of Staggering Genius”, to determine ways of their original implementation in this novel. The review of theoretical sources confirms the significance of Eggers’ works in the development of key trends in the new cultural paradigm of post-postmodernism. The author can be attributed to a galaxy of American writers who fully embody the tenets of metamodernism. A practical analysis of the selected novel for study allows for the assertion that the main characteristics of metamodernism in the examined novel can be identified as the following elements: a revival of the author’s role, post-irony, new sincerity, and neo-realism. To embody these artistic elements, the author employs various literary techniques such as the contamination of artistic and documentary elements, meta-narration and meta-meta-narration, and the fusion of realistic and romantic perceptions of reality. Eggers explores traditional themes of family values, friendship, responsibility, and finding one’s place in life through a new metamodern lens.

Key words:

metamodernism; autobiographical novel; author figure; post-irony; new sincerity; neorealism; Dave Eggers.

УДК 821.111(73).09

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-286-302

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира

Роман Дэйва Эggerса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» в контексте новой культурной парадигмы

© Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю., 2024

1. Введение = Introduction

Творчество современного американского писателя Д. Эggerса привлекает внимание читателей и исследователей по разным причинам, первой из которых, на наш взгляд, является его разнообразие как в жанровом, так и в тематическом отношении. Его роман «Circle» является антиутопией, своего рода предупреждением о возможном развитии событий в мире, в котором властвует всеобщая подчиненность сетевым компаниям, их тоталитарное господство. «The Monk of Mokha» — мультикультурный роман, посвященный описанию судьбы американца из Эфиопии, в котором показаны проблемы вживания в чужую культуру и трудности становления личности в таких условиях, препятствия и возможности на пути осуществления американской мечты. Сборник его рассказов «How We Are Hungry» отличается реалистичностью, в нем поднимаются и неординарно решаются вечные вопросы любви, дружбы, семейных отношений. Ряд других произведений автора — «What is the What», «Zeitoun», «Hologram for the King», «Heroes of the Frontier» — посвящены взаимодействию людей в глобальном мире.

Однако особый интерес исследователей творчество Д. Эggerса представляет в связи с тем, что оно воплощает принципы новой эстетической парадигмы и нового художественного дискурса, зарождающихся на рубеже тысячелетий, — пост-постмодернизма: «... Eggers is one of the major representatives of a change of sensibility in U.S. narrative at the turn of the millennium» [Bolaño Quintero, 2021a, p. 115] (Эggerс — один из главных представителей новой чувствительности в американской литературе на рубеже тысячелетий) (здесь и далее перевод наш. — Г. Л., Т. О.). Автор принадлежит к группе писателей, которые первыми пытались воплощать новые по отношению к постмодернизму принципы художественного творчества, главными из которых являются реконструкция реализма и тотальная искренность.

Роман Д. Эggerса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» / «A Heartbreaking Work of Staggering Genius» вышел в 2001 году, когда новые веяния пост-постмодернизма в философии и филологии только зарождались. И первыми, кто пытался их не только воплотить в творчестве, но и осмыслить, были писатели.

Д. Ф. Уоллес в знаменитом эссе «E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction» (1993) утверждает, что современный писатель не свободен в творчестве, поскольку не может избежать установок постмодернизма, настолько прочно и повсеместно они доминируют. Тотальная ирония постмодернизма не позволяет писателям находить ответы на поставленные вопросы, она служит деконструкции смыслов и не предлагает ничего взамен: «Irony's singularly unuseful when it comes to constructing anything to replace the hypocrisies it debunks» [Wallace, 1993, p. 183] (Оригинальность иронии бесполезна, когда необходимо предложить что-то взамен того лицемерия, которое она разоблачает). В интервью Л. Маккафри Д. Ф. Уоллес отмечает, что постмодернистская ирония является интеллектуальным и нравственным тупиком и своего рода ограничением для творчества: «Postmodern irony and cynicism's become an end in itself, a measure of hip sophistication and literary savvy <...> Irony's gone from liberating to enslaving» [McCaffery, 2012, p. 48] (Постмодернистская ирония и цинизм стали тупиком, средством создания модной утонченности и изобретательности в литературе <...> Ирония перешла от освобождения к порабощению). В романе «Бесконечная шутка» / «Infinite Jest» (1996) Уоллес пытается воплотить принципы творчества, противоречащие постмодернизму, самым важным из которых является принцип «новой искренности» ('new sincerity'). Суть данного принципа он выражает следующим образом: «Really good work probably comes out of a willingness to disclose yourself, open yourself up in spiritual and emotional ways that risk making you really feel something» [McCaffery, 2012, p. 50] (Вероятно, по-настоящему хорошее произведение получается в том случае, если автор готов раскрыть себя в духовном и эмоциональном плане, в результате чего читатель рискует тоже почувствовать что-то особенное).

Дж. Франзен в эссе «Why Bother?» (1996) также указывает, что современный автор не может написать полноценный социальный роман, воссоздать современную ему действительность, опираясь лишь на постмодернистский релятивизм и деконструкцию. Он призывает вернуться к принципам реализма, называя его *трагический реализм* ('tragic realism') [Franzen, 2003]. Его роман «Поправки» / «The Corrections» (2001) стал попыткой обратить внимание на внутренний мир человека, исследовать глубину чувств, реконструировать такие ценности, как семья, образованность, искренность, мораль.

Размышляя о принципах творчества в условиях смены парадигмы, Д. Эггерс развивает идеи Д. Ф. Уоллеса и пытается внести свой вклад в формирование и формулирование принципов новой культурной логики. Во-первых, он создает автобиографический роман «Душераздирающее творение ошеломляющего гения», используя постмодернистские приемы, при этом нарушая ключевые установки постмодернизма. Во-вторых, включает в роман предисловие «Правила и предложения к вящему наслаждению данной книгой» / «Rules and Suggestions for the Enjoyment of this Book» и послесловие «Ошибки, которые мы допустили намеренно» / «Mistakes We Knew We Were Making», которые являются авторской попыткой объяснить подход к творчеству в рамках отхода от постулатов постмодернизма, а также сформулировать новые принципы писательской деятельности.

Итак, можно сказать, что целая плеяда американских писателей в своем творчестве искали способ преодоления кризиса постмодернистских идей, который стал очевиден к концу XX века. Одним из первых в этом ряду писателей можно назвать Дэйва Эггерса: «Authors like Dave Eggers, Michael Chabon, Vendela Vida, Nicole Krauss, Jonathan Safran Foer, Mark Z. Danielewski, Zadie Smith or Jonathan Franzen, born in the previous cultural phase, formulated the bases of a conscious movement with the search for the resolution of the conflicts that the vision of the previous generation provoked as foundation stone» [Bolano-Quintero, 2021b, p. 1] (Такие авторы, как Дэйв Эггерс, Майкл Шейбон, Вендела Вида, Николь Краусс, Джонатан Сафран Фоэр, Марк З. Данилевский, Зэди Смит или Джонатан Францен, родившиеся в предшествующую культурную эпоху, сформулировали главные принципы поиска способов разрешения конфликта, в основе которого находится картина мира предыдущего поколения).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование показывает, что творчество американских писателей на рубеже тысячелетия отражало тенденции, которые в тот же период активно обсуждались философами, культурологами и литературоведами разных стран: возвращение к эстетическим принципам и этическим ценностям модернизма при сохранении приверженности постмодернистским приемам. Результатом научных дискуссий на эту тему можно назвать появление множества концепций, описывающих новую культурную логику пост-постмодернизма, среди которых особо выделяется концепция метамодернизма: «... привлекают внимание гипермодерн Жиля Липовецки, цифромодернизм Алана Кирби, автомодернизм Роберта Самуэльса, альтермодернизм Николя Буррио. Однако наиболее серьезно разработанной

и, как представляется, наиболее перспективной является теоретическая концепция метамодернизма» [Спиваковский, 2018, с. 200].

Разрабатывая концепцию метамодернизма, разные исследователи наполняют ее похожим теоретическим содержанием, используя при этом различные методологические подходы. Голландские исследователи Т. Вермюлен и Р. ван ден Аkker впервые сформулировали идею о раскачивании, колебании или осцилляции между различными полюсами, в статье «Notes on Metamodernism» (2010) они формулируют это следующим образом: «Ontologically, metamodernism oscillates between the modern and the postmodern. It oscillates between a modern enthusiasm and a postmodern irony, between hope and melancholy, between naïveté and knowingness, empathy and apathy, unity and plurality, totality and fragmentation, purity and ambiguity» [Vermeulen et al., 2010, p. 5—6] (Онтологически метамодернизм колеблется между модернизмом и постмодернизмом. Он колеблется между энтузиазмом модернизма и постмодернистской иронией, между надеждой и меланхолией, между наивностью и познанием, эмпатией и апатией, единством и разнообразием, целостностью и фрагментарностью, чистотой и двусмысленностью). Заслуживает особого внимания тот факт, что авторы говорят о метамодернизме как о колебании не только между двумя различными полюсами (например, установками модернизма и постмодернизма), а как о тотальном колебании между бесконечным множеством полюсов: «One should be careful not to think of this oscillation as a balance however; rather, it is a pendulum swinging between 2, 3, 5, 10, innumerable poles. Each time the metamodern enthusiasm swings toward fanaticism, gravity pulls it back toward irony; the moment its irony sways toward apathy, gravity pulls it back toward enthusiasm» [Vermeulen et al., 2010, p. 6] (Однако нельзя думать, что это колебание сбалансировано; это скорее маятник, который раскачивается между 2, 3, 5, 10, бесчисленным количеством полюсов. Каждый раз, когда метамодернистский энтузиазм склоняется к фанатизму, гравитация отбрасывает его обратно к иронии; в тот момент, когда ирония приводит к апатии, гравитация возвращает ее к энтузиазму).

Ряд ученых оспаривают идею осцилляции, например, новозеландская исследовательница А. Думитреску более релевантной считает идею о синтезе и интеграции в качестве основополагающих факторов формирования концепции метамодернизма: «metamodernism is synthesis and integration, “going beyond” and transcending»; «ideas and periods grow from one another and overlap at times: metamodernism emerges from the 1990s and becomes established in the early 21st century, but elements of metamodernism, postmodernism, and modernism coexist, while the core value of metamodernism is to welcome the syntheses that draw the best features from its predecessors» [Dumitrescu, 2016] (метамодернизм — это синтез и интеграция, «выход за пределы» и преодо-

ление границ; идеи и эпохи появляются в недрах друг друга и иногда co-существуют: метамодернизм появляется в 1990-е и утверждается в начале XXI столетия, но элементы метамодернизма, постмодернизма и модернизма co-существуют, при этом ключевой ценностью метамодернизма является идея синтеза, который объединяет лучшее из всех предыдущих эпох). Немецкий исследователь В. Функ выдвигает идею о реконструкции в качестве главного фактора построения концепции метамодернизма: «... I want to establish an aesthetics of reconstruction as the principal literary development in recent years» [Funk, 2017, p. 3] (Я считаю эстетику реконструкции главным принципом развития литературного процесса в последние годы).

На наш взгляд, можно утверждать, что, зародившись в рамках постмодернизма, метамодернизм не может быть осмыслен ни как полное отрижение постмодернизма, ни как возрождение модернизма, ни как колебания между направлениями или даже их синтез; это действительно **новая** эстетическая парадигма, которая в настоящий период продолжает формироваться и требует дальнейшего изучения. Недавние работы отечественных и зарубежных исследователей по этой проблематике подтверждают эту мысль: «Принципиально важно, что речь идет не о консервативном выборе какой бы то ни было одной из *ранее существовавших* систем, а о смыслопорождающем синтезе различных полюсов, позволяющем воспринять и осмыслить новые явления в современной культуре, которые в принципе не могут быть описаны в терминах постмодернизма, модернизма или какой-либо иной устаревшей культурной парадигмы» [Спиваковский, 2018, с. 206]; «Metamodernism is in many ways an attempt to interrogate the modernist/postmodernist inheritance — and to go beyond it» [Dumitrescu, 2016] (Во многих отношениях метамодернизм — это попытка подвергнуть сомнению наследие модернизма и постмодернизма — и выйти за их пределы).

Несмотря на большой интерес и множество исследований зарубежных ученых, посвященных творчеству Д. Эggerса, в отечественном литературоведении за редким исключением ([Лушникова и др., 2022; Лушникова и др., 2023]) подобные работы практически отсутствуют, что определяет новизну настоящей работы. Необходимость дальнейшего теоретического осмысливания феномена метамодернизма в литературном процессе на современном этапе, а также изучения творчества писателей, которые реализуют его ключевые тенденции, обуславливает актуальность статьи.

Цель настоящего исследования — на основе интерпретационного анализа автобиографического романа Д. Эggerса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» выявить характерные признаки метамодернизма в современных произведениях, а также определить способы их оригинальной реализации в данном романе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Зарубежное литературоведение о творчестве Д. Эггерса

Большинство исследователей творчества Д. Эггерса и его автобиографического романа, в частности, говорят об использовании автором метамодернистских принципов, среди которых можно назвать метамодернистский аффект, новый реализм, мета-метаповествование, реконструкцию ценностей: «... a metamodern affect, whereby subjectivity is linked to an external reality through personal connection and situatedness» [Gibbons, 2017, p. 122] (... метамодернистский аффект, в котором субъективный взгляд на мир связан с внешней реальностью через личные отношения человека в разных ситуациях); «the philosophy of the paradigm shift represented by Eggers is based on concepts that had been banished by postmodernism and its aversion to universal notions, such as truth, honesty, trust, sincerity, etc.» [Bo-laño Quintero 2021a, p. 120] (философия смены парадигмы, предлагаемая Эггерсом, основана на понятиях, которые были запрещены постмодернизмом из-за его тотального неприятия универсальных ценностей, таких как истина, честность, доверие, искренность и т. д.).

Вообще творчество Д. Эггерса вызывает большой интерес зарубежных исследователей. Немецкий исследователь В. Функ посвящает автору главу своей монографии «The Literature of reconstruction», которая называется «Reconstructing the Author». В ней ученый убедительно показывает, что в романе «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» Д. Эггерс реконструирует идею образа автора с помощью использования приема мета-метаповествования [Funk, 2017]. В монографии немецкого литературоведа Л. Хоффманна «Postirony: The Nonfictional Literature of David Foster Wallace and Dave Eggers» творчество писателя рассматривается с точки зрения пост-постмодернистского принципа пост-иронии [Hoffmann, 2017]. Известная британская исследовательница А. Гиббонс относит роман Д. Эггерса к современным метамодернистским романам, написанным в жанре автофикашн. По ее словам, это произведение наиболее строго следует установкам данного жанра: «Examples of contemporary autofiction in the strict sense are Dave Eggers's (2001) *A Heartbreaking Work of Staggering Genius* <...> [Gibbons, 2017, p. 121] (Примером современного произведения в жанре автофикашн в строгом смысле этого термина можно назвать роман Дэйва Эггерса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» <...>). Голландский исследователь А. ден Дулк в монографии «Existentialist Engagement in Wallace, Eggers and Foer: A Philosophical Analysis of Contemporary American Literature» проводит многоаспектный анализ творчества Д. Эггерса, обращая особое внимание на его отход от постмодернистской иронии [Den Dulk, 2014]. Британский ученый Б. Никол в главе «The Memoir as

Self-Destruction» коллективной монографии рассматривает ироничный тон романа Д. Эггерса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» как своеобразный жанровый эксперимент (поскольку обычно для исповедального романа характерен серьёзный тон), что приводит его к мысли о том, что любой автобиографический текст всегда использует элемент вымысла, а исповедальность Эггерса носит экспериментальный характер и ее можно назвать метаисповедальностью: «*In fact it suggests that the real self is actually fiction, always framed by the discursive and textual network of representation in which we must present ourselves*»; «*it is thus a work of metaconfession, a confession about confession*» [Nicol, 2005, p. 109] (Предполагается, что реальная личность — это всегда выдумка, повествование о себе всегда ограничено требованиями дискурса и правилами построения текста; таким образом, речь идет о мета-исповедальности, исповедальном повествовании об опыте исповедальности). Голландская исследовательница Н. Тиммер посвящает роману «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» главу своей монографии «*Do You Feel It Too? The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium*». На примере этого и других романов одной из важных тенденций пост-постмодернизма в современной американской литературе она провозглашает коммуникацию, створчество автора и читателя для совместного воспроизведения образов реальности, создание чувства присутствия и сопричастности читателя изображаемым событиям [Timmer, 2010].

Таким образом, все исследователи сходятся во мнении, что Д. Эггерса можно отнести к плеяде американских писателей, которые в полной мере воплощают установки метамодернизма.

3.2. «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» Д. Эггерса как метамодернистский роман

Исследуемый роман, как указано в его подзаголовке, основан на реальных событиях (*'A memoir based on a true story'*), что позволяет отнести его к художественно-документальному жанру, а именно к такой его разновидности, как автофикшн / autofiction. Документальность подтверждается словами автора о том, что он воспроизводит реальные события, случившиеся с реальными людьми. Он использует перифраз известного клише, которое предшествует романам с вымышленными сюжетом и персонажами: *All characters and incidents and dialogue are real, are not products of the author's imagination* [Eggers, 2001] / Все персонажи, события и диалоги реальны и не являются продуктом авторского воображения [Эггерс, 2007].

Примечательно, что имя главного героя также не изменено, это имя самого автора — Дэйв, что характерно для жанра автофикшн: «... autofictional texts identify as fiction to a greater or lesser extent, and the central character or

narrator bears the name of the author» [Gibbons, 2017, p. 121] (... тексты жанра автофикации являются в большей или меньшей степени художественным произведением, при этом главный герой или повествователь носит имя автора).

Его внешние данные представлены в романе так, как в юридическом словесном портрете: *Height: 5'11"; Weight: 175; Eyes: blue; Hair: brown; Hands: chubbier than one would expect....* Кроме того, подобно документальной прозе, в романе содержатся фотокопии различных документов, таких как отчет о полученным гонораре и потраченных средствах (Part I), рисунки и схемы («*Mistakes We Knew We Were Making*»), планы квартир, которые персонаж снимал, письма (Part 3), рецепты блюд (Part 3). Вместе с тем роман обладает художественностью в плане стиля изложения, идейной об разности и нарративной структуры.

Жанр автобиографии по своей сути является достаточно противоречивым: он предполагает изложение абсолютной правды, что невозможно по разным причинам, поэтому автобиография — это всегда компромисс: «... negotiating among the seeming contradictions between truth and accuracy, memory and history, objective and subjective truth» [Spicer, 2005, p. 388] (... разрешение кажущихся противоречий между правдой и точностью, памятью и реальными событиями, объективной и субъективной правдой). Сам автор признает, что данный роман нельзя считать чисто документальным: *For all the author's bluster elsewhere, this is not, actually, a work of pure nonfiction. Many parts have been fictionalized in varying degrees, for various purposes* [Eggers, 2001, p. ix] / Сколько бы ни хвастался автор в других местах этой книги, говоря строго, ее нельзя назвать полностью основанной на реальных событиях. Многие эпизоды были домыслены — в разной степени и для разных целей [Эггерс, 2007, с. 9].

Тем не менее можно утверждать, что автору удалось доказать, что можно одновременно придерживаться фактов и рассказывать историю, которая будет читаться и восприниматься как роман.

Как было отмечено выше, ведущей тенденцией в романе «Душераздирающее творение ошеломляющего гения», как и в некоторых других произведениях автора, является следование метамодернистскому течению, которое до сих пор находится в процессе формирования в рамках пост-постмодернистского направления.

Интерпретационный анализ романа позволяет выделить в нем следующие элементы метамодернизма:

— возрождение образа и роли автора в повествовании в противовес постмодернистскому тезису о «смерти автора»;

— новую искренность в противовес постмодернистской тотальной иронии, на смену которой приходит пост-ирония;

— неореалистическую манеру повествования в противовес преобладающему в постмодернизме изображению размытой, зыбкой иллюзорной картины мира.

Необходимо заметить, что все эти элементы тесно между собой связаны, переплетены в нарративной структуре исследуемого произведения. Образ автора находится в центре повествования, он является нарратором, который с пронзительной искренностью раскрывает свои помыслы, чувства, делится с читателем своими переживаниями, планами, надеждами, часто прибегая к такому приему, как ирония и самоирония. Несколько страниц посвящены оригинальному объяснению сущности иронии, причем автор совершенно прав относительно того, что часто к иронии относят другие явления. Мы не можем не согласиться с Эггерсом относительно того, что ирония не является основной тональностью произведения, в противовес иронии его тональность можно характеризовать как новая серьёзность, пост-ирония и новая искренность.

3.3. Возрождение образа и роли автора в повествовании

Остановимся подробнее на таком элементе, как возрождение образа и роли автора в повествовании, так как он является главенствующим, определяющим другие принципы метамодернизма. Жанр автобиографии как нельзя лучше подходит для реализации этого элемента. Образ автора в анализируемом романе занимает центральную позицию, он ведет повествование и одновременно является его персонажем, активным участником реальных событий, изображает реальных людей: «*Due to its own condition of autobiography, it relates real events, which means that there is a sincere correlation with reality and not a construction through representations. Eggers makes use of similar resources throughout the book, merging the personae of the character and the author. The construction of the identity of both the author and the character are supported by real correlates, such as the postal addresses or the authentic telephone numbers that appear in the book*

В романе Эггерса рассказывается, что на его главного героя, Дэйва, по единогласному решению старшего брата и сестры возложена самая трудная задача — быть опекуном младшего несовершеннолетнего брата. Именно он живет с младшим братом и берет на себя все заботы о его вос-

питании, организации учебы, устройстве быта и досуга. Помимо линии взаимоотношений со своим подопечным, автор рисует свой образ в других ипостасях — он рассказывает о своих взаимоотношениях с друзьями, по его поступкам мы можем судить о нем как о надежном друге, готовом в любое время бежать на помощь своим близким. Кроме того, показана еще одна очень важная сторона жизни и характера главного героя: его стремление осуществить «американскую мечту», которая для него означает свершение чего-то большого, важного, необыкновенного. Новая искренность проявляется в правдивом исповедальном характере повествования, некоторые внутренние монологи отражают поток сознания персонажа.

Герой откровенно говорит о свободе от родительской опеки и определяет ее как ни с чем не сравнимую утрату и в то же время как преимущество. Метафора, описывающая «мир без пола и потолка», используемая автором, очень точно передает чувство, которое испытали дети, потеряв родителей: *... that loss is accompanied by undeniable but then of course guilt-inducing sense of mobility, of infinite possibility, having suddenly found oneself in a world with neither floor nor ceiling* [Eggers, 2001, p. xxviii] / эта потеря сопровождается безусловным, хотя и окрашенным муками совести ощущением мобильности и безграничных возможностей — ведь ты вдруг очутился в мире, где нет ни пола, ни потолка [Эггерс, 2007, с. 28].

Так же откровенно описан страх Дэйва за брата, страх, близкий к паранойе. Стоит ему оставить брата одного, как в сознании тут же рисуются картины насилия, убийств и прочих катастроф. Иногда ему видится, что Тоф может утонуть, иногда он опасается, что официальные органы могут забрать у него Тофа, иногда кажется, что какой-нибудь злоумышленник причинит Тофу вред. Но самым страшным является тот факт, что все предполагаемые несчастья могут произойти именно по его вине. Несмотря на все трудности морального и физического характера, главное для героя — это любовь к Тофу, без него Дэйв не мыслит своего существования, он даже говорит, что потерять Тофа означает потерять жизнь.

Автор, по сути, создает свой автопортрет, искренне, честно, как представляется, без прикрас рассказывая о себе, своих душевных метаниях, страхах, желаниях. Так он признается самому себе и читателю, что находится в постоянных сомнениях относительно того, что он делает.

В романе Д. Эггерса присутствует самоирония, которая способствует раскрытию характера автора-повествователя, говорит о его самокритичности и чувстве юмора по отношению к самому себе. Важно отметить, что подобного рода иронию скорее можно назвать пост-иронией: «... American writers began to transcend irony and utilize postirony to allow readers to have a better access to their convictions and help give meaning and build a universal truth» [Dilmi,

2021, р. 189] (... Американские писатели начали преодолевать границы иронии и обращаться к пост-иронии, чтобы лучше донести свои убеждения до читателей, помочь им постичь смысл и найти универсальную истину).

3.4. Использование приемов метаповествования и мета-метаповествования

Созданием автопортрета присутствие автора в романе не ограничивается. Он предстает перед читателем и как творец повествования о себе и окружающих его людях, и как писатель, работающий над своим произведением, что проявляется в использовании такого приема, как метаповествование — повествование о повествовании. Особенno много авторских пояснений в начале, в частях, озаглавленных *Примечание / Note, Правила и предложения к вящему наслаждению данной книгой / Rules and Suggestions for the Enjoyment of this Book, Предисловие к данному изданию / Preface to this Edition, Изъятия / Omissions, Признательности и признания / Acknowledgments, Неполный путеводитель по символам и метафорам / Incomplete Guide to Symbols and metaphors*, и в конце книги — в своеобразном послесловии, озаглавленном *Ошибки, которые мы допустили намеренно / Mistakes We Knew We Were Making*. Автор подробно останавливается на таких элементах своего повествования, как диалоги, характеры и их характеристики, места и время действия, ведущие темы произведения, то есть представляет и подробно описывает практически все основополагающие категории художественного текста — антропоцентричности, локальности, темпоральности, интенциональности.

В рубрике *Изъятия* он помещает фрагменты, которые были изъяты из текста, указывая, на каких именно страницах они были ранее помещены, тем самым предоставляет читателю возможность ознакомиться с набросками и черновиками своей книги. То же относится и к эпиграфам: они включены в *Примечания*, но, как сообщает автор, изъяты из текста произведения.

Автор рассуждает о названии романа, объясняет, почему оно имеет именно такую форму, о жанре романа, который он относит к мемуарам, неоднократно утверждает, что все события и персонажи реальны, только некоторые имена по просьбе заинтересованных лиц изменены. В примечаниях говорится о литературных приемах, к которым прибегает автор, в частности, о форме интервью, о сущности такого приема, как ирония. Автор утверждает, что в его книге нет связи с современными литературными направлениями, что представляется достаточно спорным, однако мнение автора, конечно же, необходимо учитывать при анализе его произведения.

В тексте самого романа также имеются элементы метаповествования, которые выражаются в описании того, как создается сюжет произведения, как он обрашает отзывами прочитанного или увиденного ранее, в имено-

вании используемых им стилистических средств, например, метафор и символов. Все пояснения и комментарии дают ключи к интерпретации романа.

Перед нами одновременно предстают два лика автора — автора как персонажа романа, участника описываемых событий, эмоционального, ищущего, страдающего, и автора как писателя, создающего этот роман, стремящегося к объективности, к правдивому описанию событий и людей, размышляющего по поводу написанного и ждущего отклика читателей.

Итак, метаповествование в данном романе можно назвать мета-метаповествованием, которое отличается тем, что автор хочет отмежеваться от постмодернистской игры с читателем, создавая вместо этого особые доверительные отношения: «.... postmodern techniques, for example metafictional devices, are very critically targeted as hindering the narrator to get to the ‘realer, more sentimental parts’ she or he wants to get across» [Timmer, 2010, p. 360] (... постмодернистские приемы, например прием метаповествования, используются таким образом, чтобы не помешать рассказчику рассказать о трогательных событиях); «.... the author tries to get rid of the riddling effects of metafiction through the construction of a kind of “meta–metafiction”» [Bolaño Quintero 2021a, p. 118] (... автор пытается избежать использования метаповествования для игры с читателем, создавая таким образом прием мета-метаповествования).

4. Заключение = Conclusions

Изучение современной художественной литературы показывает, что в ряде произведений имеет место появление нового течения в рамках пост-постмодернизма, именуемого метамодернистским, которому свойственны тенденции, отличные, а иногда диаметрально противоположные характерным чертам предшествующего постмодернистского направления. К основным из этих тенденций относятся возрождение роли автора, новая искренность, пост-ирония, неореализм. Автобиографический роман Д. Эггерса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения», послуживший материалом для настоящего исследования, демонстрирует яркое и оригинальное воплощение указанных черт.

В данном романе присутствие автора реализуется при помощи выбора типа повествования от первого лица, включения внутренних монологов автора, а также использования такого приема, как мета-метаповествование. Новая искренность и пост-ирония тесно взаимосвязаны в том плане, что доверительное, предельно честное и открытое повествование сочетается с приемом иронии, направленной на описываемые события, персонажей и себя самого, то есть используется принцип самоиронии. Неореализм проявляется в правдивом представлении точки зрения автора произведения на реальность, в создании картины внутреннего мира человека, в выборе и

трактовке тем, в сочетании романтического и реалистического взглядов на мир, а также использовании эстетики неореализма.

Эти и некоторые другие тенденции метамодернизма вызывают значительный исследовательский и читательский интерес, вследствие чего могут служить предметом для дальнейших филологических изысканий как на материале других произведений Д. Эггерса, так и на материале произведений других современных авторов, в которых они могут иметь различные формы реализации. Изучение новых литературных фактов может привести к открытию иных черт метамодернистского течения, продолжающих традиции предыдущих литературных направлений и / или полемизирующих с ними.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Эггерс Д. Душераздирающее творение ошеломляющего гения. Перевод : Е. Кулешов / Д. Эггерс. — Москва : Эксмо, 2007. — 624 с. — ISBN 978-5-699-21049-7.
2. Eggers D. A Heartbreaking Work of Staggering Genius / D. Eggers. — New York : Vintage, 2001. — 437 p. — ISBN 0375725784.
3. Franzen J. Why Bother? / J. Franzen // J. Franzen How to Be Alone : Essays. — New York : Picador, 2003. — Pp. 55—97. — ISBN 0312422164.
4. McCaffery L. An Expanded Interview with David Foster Wallace / L. McCaffery // Conversations with David Foster Wallace. — Jackson : University Press of Mississippi, 2012. — Pp. 21—52. — ISBN 1617032271.
5. Wallace D. F. E Unibus Pluram : Television and US Fiction / D. F. Wallace // Review of Contemporary Fiction. — 1993. — № 13. — Pp. 151—194.

Литература

1. Лушникова Г. И. Синтез документального и художественного кодов в повести Дэйва Эггерса «Монах из Мохи» / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая // Филология и человек. — 2023. — № 1. — С. 192—202. — DOI: 10.14258/filichel(2023)1-15.
2. Лушникова Г. И. Тенденции метамодернизма в современной литературе (на материале романа Дэйва Эггерса «Сфера») / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая // Слово.ру: Балтийский акцент. — 2022. — Т. 13. — № 3. — С. 124—141. — DOI: 10.5922/2225-5346-2022-3-7.
3. Спиваковский П. Е. Метамодернизм : контуры глубины / П. Е. Спиваковский // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2018. — № 4. — С. 196—211.
4. Bolaño Quintero J. Reconstructing Realism in Post–Postmodern Narrative : Dave Eggers’s A Heartbreaking Work of Staggering Genius / J. Bolaño-Quintero // Complutense Journal of English Studies. — 2021a. — № 29. — Pp. 115—126. — DOI: 10.5209/cjes.70628.
5. Bolaño-Quintero J. Post-postmodern Fiction at the Turn of the Millennium : The Transcendentalist Alternative / J. Bolaño-Quintero // Academia Letters. — 2021b. — № 180. — Pp. 1—4. — DOI: 10.20935/AL180.

6. *Den Dulk A.* Existentialist Engagement in Wallace, Eggers and Foer : A Philosophical Analysis of Contemporary American Literature / A. Den Dulk. — London & New York : Bloomsbury Academic, 2016. — 320 p. — ISBN 1501322672.
7. *Dilmi S. A.* A Metamodern Disclaimer of Postmodernism in Literature / S. A. Dilmi // Algerian scientific journal platform. — 2021. — № 2. — Vol. 3. — Pp. 187—209.
8. *Dumitrescu A.* What is Metamodernism and Why Bother? Meditations on Metamodernism as a Period Term and as a Mode [Electronic resource] / A. Dumitrescu // Electronic Book Review. — 2016. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/320244318_What_is_Metamodernism_and_Why_Bother_Meditations_on_Metamodernism_as_a_Period_Term_and_as_a_Mode (accessed 23.11.2023).
9. *Funk W.* Reconstructing the Author / W. Funk // The Literature of Reconstruction : Authentic Fiction in the New Millennium. — London & New York : Bloomsbury Academic, 2017. — Pp. 123—138. — ISBN 1501330721.
10. *Gibbons A.* Contemporary Autofiction and Metamodern Affect / A. Gibbons // Metamodernism. Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism. — London & New York : Rowman & Littlefield International, 2017. — Pp. 117—130. — ISBN 1783489618.
11. *Hoffmann L.* Postirony : The Nonfictional Literature of David Foster Wallace and Dave Eggers / L. Hoffman. — Bielefeld : transcript publishing, 2017. — 210 p. — ISBN 9783837636611.
12. *Nicol B.* The Memoir as Self-Destruction : Dave Eggers's 'A Heartbreaking Work of Staggering Genius' / B. Nicol // Modern Confessional Writing : New Critical Essays. — London & New York : Routledge, 2005. — Pp. 100—114. — ISBN 978-0415339698.
13. *Spicer J.* The Author Is Dead, Long Live the Author : Autobiography and the Fantasy of the Individual / J. Spicer // Criticism. — 2005. — V. 47. — № 3. — Pp. 387—403.
14. *Timmer N.* Do You Feel It Too? The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium / N. Timmer. — Leiden : Brill Academic Pub, 2012. — 388 p. — ISBN 9042029307.
15. *Vermeulen T.* Notes on Metamodernism / T. Vermeulen, R. van den Akker // Journal of Aesthetics & Culture. — 2010. — Vol. 2. — Pp. 1—14. — DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677.

Статья поступила в редакцию 23.11.2023,
одобрена после рецензирования 09.01.2024,
подготовлена к публикации 21.02.2024.

Material resources

- Eggers, D. (2001). *A Heartbreaking Work of Staggering Genius*. New York: Vintage. 437 p. ISBN 0375725784.
- Eggers, D. (2007). *The heartbreaking creation of a stunning genius*. Moscow: Eksmo. 624 p. ISBN 978-5-699-21049-7. (In Russ.).
- Franzen, J. (2003). Why Bother? In: *How to Be Alone: Essays*. New York: Picador. 55—97. — ISBN 0312422164.
- McCaffery, L. (2012). An Expanded Interview with David Foster Wallace. In: *Conversations with David Foster Wallace*. Jackson: University Press of Mississippi. 21—52. ISBN 1617032271.
- Wallace, D. F. (1993). E Unibus Pluram: Television and US Fiction. *Review of Contemporary Fiction*, 13: 151—194.

References

- Bolaño Quintero, J. (2021a). Reconstructing Realism in Post–Postmodern Narrative: Dave Eggers’s A Heartbreaking Work of Staggering Genius. *Complutense Journal of English Studies*, 29: 115—126. DOI: 10.5209/cjes.70628.
- Bolaño-Quintero, J. (2021b). Post-postmodern Fiction at the Turn of the Millennium: The Transcendentalist Alternative. *Academia Letters*, 180: 1—4. DOI: 10.20935/AL180.
- Den Dulk, A. (2016). *Existentialist Engagement in Wallace, Eggers and Foer: A Philosophical Analysis of Contemporary American Literature*. London & New York: Bloomsbury Academic. 320 p. ISBN 1501322672.
- Dilmi, S. A. (2021). A Metamodern Disclaimer of Postmodernism in Literature. *Algerian scientific journal platform*, 2 (3): 187—209.
- Dumitrescu, A. (2016). What is Metamodernism and Why Bother? Meditations on Metamodernism as a Period Term and as a Mode. *Electronic Book Review*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/320244318_What_is_Metamodernism_and_Why_Bother_Meditations_on_Metamodernism_as_a_Period_Term_and_as_a_Mode (accessed 23.11.2023).
- Funk, W. (2017). Reconstructing the Author. In: *The Literature of Reconstruction: Authentic Fiction in the New Millennium*. London & New York: Bloomsbury Academic. 123—138. ISBN 1501330721.
- Gibbons, A. (2017). Contemporary Autofiction and Metamodern Affect. In: *Metamodernism. Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism*. London & New York: Rowman & Littlefield International. 117—130. ISBN 1783489618.
- Hoffmann, L. (2017). *Postirony: The Nonfictional Literature of David Foster Wallace and Dave Eggers*. Bielefeld: transcript publishing. 210 p. ISBN 9783837636611.
- Lushnikova, G. I., Osadchaia, T. Iu. (2022). Trends of metamodernism in modern literature (based on the novel by Dave Eggers “Sphere”). *Word.<url>: Baltic Accent*, 13 (3): 124—141. DOI: 10.5922/2225-5346-2022-3-7. (In Russ.).
- Lushnikova, G. I., Osadchaia, T. Iu. (2023). Synthesis of documentary and artistic codes in the story of Dave Eggers “The Monk from Mokha”. *Philology and man*, 1: 192—202. DOI: 10.14258/filichel(2023)1-15. (In Russ.).
- Nicol, B. (2005). The Memoir as Self-Destruction: Dave Eggers’s ‘A Heartbreaking Work of Staggering Genius’. In: *Modern Confessional Writing: New Critical Essays*. London & New York: Routledge. 100—114. ISBN 978-0415339698.
- Spicer, J. (2005). The Author Is Dead, Long Live the Author: Autobiography and the Fantasy of the Individual. *Criticism*, 47 (3): 387—403.
- Spivakovsky, P. E. (2018). Metamodernism: contours of depth. *Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology*, 4: 196—211. (In Russ.).
- Timmer, N. (2012). *Do You Feel It Too? The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium*. Leiden: Brill Academic Pub. 388 p. ISBN 9042029307.
- Vermeulen, T. (2010). Notes on Metamodernism. *Journal of Aesthetics & Culture*, 2: 1—14. DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677.

*The article was submitted 23.11.2023;
approved after reviewing 09.01.2024;
accepted for publication 21.02.2024.*